

Библиотечное обслуживание юношества в условиях изменения роли и функций чтения

*Опубликовано: Библиотеки и ассоциации в меняющемся мире:
Новые технологии и новые формы сотрудничества: Материалы
5-й юбил. междунар. конф. «Крым-98». – Т.2. –
Судак, 1998. – С. 762–764.*

Сегодня юношество составляет не менее половины (иногда – до 80%) посетителей как публичных, так и научных библиотек. Поэтому проблемы обслуживания этой аудитории (как стратегические, так и тактические) стоят отнюдь не только перед юношескими библиотеками. Выбор стратегии и тактики зависит от конкретных условий работы той или иной библиотеки, от общих задач, которые она перед собой ставит. Однако в любом случае должны быть учтены реальные информационные потребности юношества, предпочитаемые и привычные пути удовлетворения таких потребностей, мотивы обращения к библиотечным материалам. Именно эти характеристики в течение многих лет являются предметом исследований социологов РГЮБ.

Результаты таких исследований с каждым годом все более определенно указывают на изменение роли и функций чтения, изменение его места в жизни юношества. (Это подтверждается и данными исследований наших коллег – социологов, культурологов, библиотековедов). Престиж чтения, традиционный для России, все еще достаточно высок. Отвечая на вопрос об отношении к чтению, более 60% молодых людей называют его одним из важнейших способов развития личности, подчеркивают, что оно позволяет прикоснуться к сокровищам мировой культуры. Однако реальное читательское (особенно библиотечное) поведение юношества свидетельствует о неуклонном уменьшении культурной (в широком смысле), эстетической роли печатного текста и об увеличении его роли как источника информации о конкретных фактах, явлениях. Для учащихся, из которых и состоит в подавляющем большинстве молодая библиотечная аудитория, это прежде всего информация по учебным дисциплинам. Более 80% библиотечных запросов юношества связаны с выполнением учебных заданий.

С другой стороны, огромный рынок массовой литературы и периодики демонстрирует значимость гедонистической, развлекательной функции чтения. Около 20% молодых людей, говоря о своем отношении к чтению, подчеркивают важность именно этой функции. Специально в библиотеку за “легкой” литературой приходят немногие, ее предпочитают покупать. Но, обращаясь на абонемент за учебниками пособиями, художественной литературой “по

программе”, 10-15% посетителей берут “вдобавок” детективы, триллеры, любовные романы. В читальных залах такой добавкой к деловому (учебному) чтению обычно являются иллюстрированные журналы и газеты, выступающие одновременно и как источник информации, и как легкое чтение.

Среди занятий в свободное время чтение занимает у разных групп юношества места от первого (у студентов-гуманитариев) до одного из последних (у учащихся ПТУ). В младших группах (14–16-летних) оно, как и другие культурные занятия (посещение театров, музеев), распространено гораздо слабее, чем в старших. Все исследования последних лет подтверждают также определенный (хотя пока и небольшой) рост числа не любящих читать. Сегодня о своей нелюбви к чтению говорят 10–12% респондентов; но безусловно гораздо больше таких среди тех молодых людей, кого респондентами сделать трудно, – тех, кто не ходит в библиотеку, не учится, работает в сфере теневой экономики или вообще не работает. При этом основная часть респондентов, дающих такого рода ответы, принадлежат именно к младшим группам. Исследование 1997 года в Москве свидетельствует, что не любит читать каждый пятый школьник и каждый третий учащийся ПТУ. Эти данные выше, чем полученные нами в предыдущие годы. Очевидно, роль чтения (в частности, чтения книг) продолжает падать, и для новых поколений оно будет играть все меньшую роль.

Итак, публичная (как, впрочем, и научная) библиотека имеет сегодня очень активную юношескую аудиторию со сложными учебными запросами. При этом, судя по нашим данным, лишь немногим более половины учащихся (среди школьников – немногим более трети) пользуются библиотеками своих учебных заведений. Причиной игнорирования юношеством школьных библиотек является, очевидно, бедность фондов, несоответствие их усложнившимся учебным программам. Финансовые проблемы препятствуют и обновлению фондов вузовских библиотек. Студентам же новых негосударственных (в большинстве своем – гуманитарных) вузов чаще всего некуда обратиться – эти вузы вообще не имеют библиотек либо имеют их чисто формально. Не выдерживая потока учебных запросов, многие региональные научные библиотеки сегодня перестают обслуживать студентов 1–2 курсов.

В этих условиях публичные (в том числе, юношеские) библиотеки вынуждены не просто удовлетворять огромное количество разнообразных и сложных учебных запросов, но ставить эту, отнюдь не основную для них по сути дела, задачу во главу угла, именно из нее исходить при комплектовании фонда, модификации справочного аппарата. Тем не менее, количество отказов (в частности, отказов студентам) растет, или, во всяком случае, не уменьшается.

Анализ ситуации заставляет говорить о двух параллельных стратегиях. С одной стороны, публичная

библиотека не может и не должна снимать с себя груз, который сегодня вынуждена нести фактически в одиночестве (не считая, конечно, семьи, расходы которой на образование детей также резко возросли). Поэтому вполне логичным выглядит особое внимание к комплектованию разного рода справочных изданий, учебных пособий, литературы гуманитарного профиля. Неслучайно некоторые библиотеки организуют даже особые подразделения (центры информационной поддержки образования), предоставляющие такого рода материалы.

Более того, необходимо учитывать, что уже в ближайшие годы печатное слово может потерять роль основного источника учебной информации, что оно будет вытесняться и уже вытесняется электронными технологиями. При опросе молодых москвичей около 40% заявили, что общение с компьютером является для них необходимой частью учебы. Даже если такое общение связано с чтением – это уже несколько другое чтение: текст может сопровождаться звуком, движущимся изображением, превращаться в гипертекст. Юноши и девушки несомненно все чаще будут использовать электронные носители информации и отдадут предпочтение тем библиотекам, где эти носители есть.

Итак, с одной стороны, библиотека должна удовлетворять учебные запросы юношества, стараясь отслеживать изменения учебных программ и используя, по возможности, современные технологии. Однако с другой стороны, профессиональное сообщество не должно

оставаться равнодушным к тому, что ненормальное положение дел сохраняется и усугубляется. Библиотеки учебных заведений не выполняют своих функций; множество этих заведений, включая такие, которые называют себя гуманитарными университетами, очевидно, вовсе не считают нужным заботиться об информационной поддержке учебного процесса. Научным и публичным библиотекам, библиотечным ассоциациям следует, очевидно, искать способы воздействия на сложившуюся ситуацию, способы ее изменения. Вероятно, должно быть сформулировано требование к органам образования о более жестком лицензировании открывающихся учебных заведений. В частности, логичным было бы включение в соответствующие комиссии библиотекарей-экспертов, оценивающих степень соответствия фондов и справочного аппарата библиотеки данного вуза, колледжа, школы – учебным программам.

Констатируя, что сегодня активность молодой библиотечной аудитории определяется именно учебными запросами, публичная библиотека не может не задуматься о выборе стратегии в работе с юношеством. Социокультурная модернизация делает неизбежными те изменения в отношении к чтению о которых говорилось выше. Происходит и модернизация библиотеки; печатные источники в ее фондах уже соседствуют с электронными, которые будут играть все большую роль, особенно для молодежи. Сохранение контингента абонентов-учащихся связано с грамотным комплектованием (конечно, при

условии нормального финансирования), а эффективность обслуживания этой группы – с правильным распределением функций между публичными, научными и учебными библиотеками. Но здесь возникает новый вопрос – должна ли публичная библиотека опираться при постановке задач только на эту – активную – аудиторию?

Сегодня чтение стремительно теряет свои позиции как способ отдыха и развлечения – его вытесняют музыка, видео, компьютерные игры. Библиотека, обладающая новыми технологиями, может сформировать новую, достаточно активную, молодую аудиторию уже не читателей, а именно пользователей, берущих кассеты и дискеты на дом или проводящих здесь свободное время. В последнем случае библиотека решает, между прочим, и некоторые социальные проблемы, поскольку предоставляет доступ к современной технике тем, кто не может ее купить. Однако надо иметь в виду, что свободное (внеучебное) обращение к непечатным материалам, как и свободное чтение, определяется и будет определяться, в основном, нормами массовой культуры.

Приходится признать, что работа с активными группами молодых абонентов (то есть с теми, кто приходит сам, чтобы получить материал для выполнения задания или чтобы поиграть в компьютерные игры) в сегодняшней ситуации не позволяет публичной библиотеке реализовать свою роль культурного института. “Отодвиганию” этой роли вольно или невольно способствуют и приоритеты, заявленные Министерством культуры. Наиболее “продвинутые” библиотеки и библиотекари, в согласии с

информатизации, о свободном и комфортном доступе к информации. Понятия же культуры, просвещения, приобщения к ценностям фактически оставлены тем, кто в прошлые времена стоял за формирование правильного мировоззрения и руководство чтением.

Рассмотрение свободного доступа к информации в качестве не самоцели, а средства (в частности, средства просвещения) особенно необходимо сегодня, в переходный период. Однако еще более важно для публичной библиотеки осознание того факта, что распространение массовой культуры и падение значимости чтения являются в модернизирующемся обществе неизбежными факторами. Значимость этих факторов для юношества, вырастающего в таком обществе, может только возрастать, и именно с этим юношеством библиотеке придется работать. Очевидно, она не должна ожидать активности аудитории в стремлении к культуре вообще и к культуре чтения, а быть активной сама – и не для того, чтобы уменьшить воздействие названных факторов на молодое поколение (это невозможно), а для того, чтобы помешать подобному воздействию стать тотальным. Такой вывод, кажущийся пессимистическим, описывает, тем не менее, реальную роль публичной библиотеки как культурного института в условиях изменения роли и функций чтения. И эта роль, во всяком случае, не менее важна для юношества, чем роль информационного центра, хотя она всегда будет менее заметной и почти не выражаемой в количественных показателях.